

86.372кр.
Б20
244227

ПРАВДИВЫЙ ПРОРОК ИСТОВОУСМЫСЛИ



М. а. д.

Р. Я. Бялякшин

Праведный Прокопий Устюжский, Христа ради юродивый, чудотворец

244227



Художник — Янина Кудинова



Издание Сретенского монастыря
Москва
2003

Вологодская
областная детская
библиотека

86.372 - 544 лр.
Б 20



По благословению
Святэйшего Патриарха
Московскаго и всея Руси
Алексія



На полноводной реке Волхов стоит Великий Новгород. В стародавние времена широкую гладь реки бороздили иноземные купеческие ладьи и барки, военные струги, рыбацкие лодки. На торговых пристанях кипела бойкая жизнь: лишь причалит корабль, глядишь, уже бегом несут с него на берег грузчики тюки с товаром, катят бочки с вином, маслом, рыбой, бережно кладут на подводы сундуки с венецианским стеклом, ларцы с камнями драгоценными. Никому не под силу меряться с Господином Великим Новгородом богатством. Вздумал, было, потягаться с ним казной удалой купец Садко, да не совладал, отступился.

Однажды показался на Волхове незнакомый корабль. Паруса его, сшитые из красных и зелёных полос холста, туго надувал ветер, нос упруго резал волну, а впереди, горделиво облокотясь на носовую фигуру языческого бога Нептуна, стоял статный молодой купец Прокопий. Ласковый ветерок перебирал его белокурые волосы, гладил светлую курчавую бороду. Взгляд ясных голубых глаз говорил о мужестве и непреклонной воле.

Из далёкой Немецкой земли прибыл сюда Прокопий. Удачливым и мужественным слыл он среди своих собратьев-купцов. Его кораблю были знакомы холодные фиорды Норвегии, тёплые воды Средиземного моря, шумные гавани Лондона, Парижа и Рима. В любом начинании сопутствовало Прокопию счастье: ни свирепые штормы, ни опасные стремнины, ни пиратские набеги не могли остановить его. Так, когда у острова Родос



корабль Прокопия атаковали ночью пираты, торговец смело отразил их налет, доказав, что прекрасно владеет не только пером и купеческими счётами, но и боевым топором.

Многократно умножил Прокопий отцовское наследство. Чередой шли к нему на поклон заимодавцы: заносчивые бароны, владетельные маркграфы и герцоги. Но не только богатство занимало удачливого купца. Ему был интересен весь Божий мир. Он стремился узнать, чем живут люди в дальних странах, и любил осматривать каждый город, куда приводил его торговый промысел.

Всюду побывал неутомимый путешественник, только никак не мог достигнуть Великого Новгорода, слава о котором гремела по морям и странам Европы. И вот, наконец-то, Божий Промысл проложил курс его кораблю в эти пределы. Охваченный волнением, Прокопий не сводил глаз с многолюдного города, раскинувшегося по берегам реки.

Корабль тихо ударился бортом о причал. Вот уже брошены на берег канаты и на палубу взошёл дородный, с густой бородой новгородский купчина. Начались обычные торговые хлопоты.

Полагал Прокопий, что всё пойдёт заведённым порядком: продаст он свои товары, закупит местные, да и пустится в обратную дорожку. Но неис-



поведимы пути Господни. Откуда было знать молодому купцу, что Русская земля станет его второй Родиной.

Заключив выгодные сделки, в первый же вечер пошел Прокопий осматривать Новгород. Много диковинного повидал он, странствуя с товарами по белу свету, однако этот суровый город странно удивил его, хотя и не блистал дворцами, не устрашал мощными замками. Застроен он был в основном деревянными теремами да низкими избами, теснящимися вокруг обширных торговых площадей. Но вовсе не узорочье хором привлекало внимание Прокопия. В его родных краях было уже не редкостью, если каменный дом бюргера или рыцарский замок не только равнялся с церковью, но и превосходил её, здесь же всё было иначе. Прокопий дивился великому множеству Божиих церквей, которые возвышались над избами простых горожан и даже над теремами богатеев. Отовсюду, куда бы он ни свернул, царила белоснежная громада Новгородской Софии — главного соборного храма. Ярко пылая под солнцем, сияло созвездие её золотых крестов, зовущих в небо, словно именно там обреталось истинное сокровище.

Изумляло Прокопия множество икон не только на храмах, но и на улицах города: в часовенках или в маленьких домиках на столбах. Шествовал ли мимо них пеший иль конный, он непременно снимал шапку, крестился и кланялся иконе. В домах первым, что видел Прокопий, тоже



были иконы. Все входящие в дом сначала воздавали честь Богу, крестясь на икону в красном углу, и лишь потом кланялись хозяину и начинали деловой разговор.

Как-то вышел Прокопий за город и оказался у стен монастыря. Увидев, что рядом нет его единоверцев, варяжский купец захотел войти в обитель. На его стук в ворота вышел привратник. Инок смутился при виде богато одетого иноземца и впустил его.

В монастырской церкви совершалось богослужение. Прокопий встал у дверей, не решаясь войти. Он вглядывался в лики икон, едва освещенных разноцветными лампадами, смотрел, как в мерцании свечей колеблются на стенах тени согбенных монахов, обонял душистый кадильный дым, слушал стройное пение хора и вдруг почувствовал: что-то великое совершается в его душе. На нее тихо сошел мир и покой. Ему стало казаться, что настоящий дом его не далеко за морем, а здесь, в храме, что наконец-то он пришёл, куда давно жаждала прийти его тоскующая о возвышенном душа.

Уже начали гасить свечи и лампады, когда Прокопий словно очнулся от благодатного сна. Потрясённый, он вышел из храма. Какая-то неизреченная радость переполняла его. В ушах продолжало звучать неземное пение монахов.

Прокопий не помнил, как пришёл на корабль. Запершись в каюте, он переживал случившееся. Всецело занятый накоплением богатства, удачливый торговец давно позабыл о Боге. В православном храме под пение



молить, из которых он не понимал ни слова, в его сердце неожиданно сошло живое понимание Бога как Творца всего сущего. Что он со своими богатствами, почестями и славой рядом с Ним? Ничтожная пылинка. И что, как ни тлен, все это богатство? И неужели вся жизнь должна состоять из погони за богатством, словно за убегающей тенью?..

И снова стоит Прокопий пред монастырскими воротами. Где же ему откроют смысл жизни, как не здесь, где впервые его посетили такие думы?

Но сегодня войти в обитель оказалось гораздо труднее. Предки наши строго блюли святость храмов и монастырей, не позволяя входить в них неправославным. Привратник, допустивший накануне оплошность, получил суровое нареkanie и поэтому отказался впустить иноверца. Прокопий конечно мог просто отстранить его своей сильной рукой, да сообразил, что тогда никакого ответа не получит.

Долго томился он у окованных железом ворот. Сгустились сумерки, наступила ночь, выпала роса. Усталый Прокопий сел на камень и охватил голову руками. Утром его наконец впустили в монастырь.

В тот день завершилась бурная жизнь купца и началось житие святого угодника Божия...

Игумен монастыря был муж высокой духовной жизни, подобно первому настоятелю этой обители, Варлааму Хутынскому, чье имя он достойно носил. Всю ночь он молился, чтобы Господь открыл ему Свой Промысл